

Халльбьярна Полутролля. Торкель Дерзкий уезжал из Исландии и отличился к чужих странах. Он убил разбойника на востоке, в лесу Ямтаског. Затем он отправился на восток, в Швецию, и присоединился к Сёрквиру Старику, и они ходили походом в восточные страны. А восточнее побережья Балагардссиды⁷⁴ Торкель однажды вечером отправился за водой для своих. Там он встретил морское чудовище и долго бился с ним. Дело кончилось тем, что он убил чудовище. Оттуда он поехал на восток в Адальсюслу.⁷⁵ Там он убил летающего дракона. Затем он вернулся обратно в Швецию, оттуда – в Норвегию, а потом поехал в Исландию. Он велел вырезать эти подвиги над своей постелью и перед своим почетным сиденьем, а еще он со своими братьями бился на осеннем тинге людей с Льосаватна с Гудмундом Могучим, и люди с Льосаватна победили. Поэтому Торир, сын Хельги, и Торкель Дерзкий поносили Гудмунда. Торкель говорил, что нет никого в Исландии, с кем бы он не вышел на поединок или кого бы он испугался. Его звали Торкелем Дерзким, потому что он не щадил никого ни на словах, ни на деле, с кем бы ему ни приходилось встретиться.

СХХ

Асгрим и его спутники пошли к палатке Торкеля Асгрим сказал своим спутникам:

– Это палатка Торкеля Дерзкого, могучего воина, и нам было бы очень важно заручиться его поддержкой. Нам надо держаться здесь осторожно, потому что он человек своевольный и крутой. Я хочу попросить тебя, Скарпхедин, чтобы ты не вмешивался в наш разговор.

Скарпхедин усмехнулся в ответ. На нем был синий кюртиль и полосатые синие штаны, а на ногах высокие черные сапоги. Пояс у него был серебряный, а в руках он держал секиру, которой он убил Траина и которую он называл Риммугюг («Великанша битвы»), и небольшой щит. Голова у него была повязана шелковой лентой, украшенной золотом, а волосы зачесаны за уши. Вид у него был на редкость воинственный, и все узнавали его, даже те, кто его никогда не видел. Он шел, не опережая других и не отставая. Они вошли внутрь палатки. Торкель сидел посредине скамьи, а его люди по обе стороны от него. Асгрим поздоровался с ним, и Торкель учтиво ответил ему. Асгрим сказал:

– Мы пришли сюда затем, чтобы просить у тебя поддержки в нашей тяжбе.

Торкель сказал:

– На что вам моя поддержка, раз вы уже ходили к Гудмунду? Он вам, верно, обещал поддержку?

– Нет, мы не заручились его поддержкой, – сказал Асгрим.

Торкель сказал:

– Видно, ваше дело показалось Гудмунду неправым. Да так оно и есть, потому что хуже того, что вы сделали, никто еще никогда не делал. И я знаю, что привело тебя сюда: ты решил, что я не так щепетилен, как Гудмунд, и что я поддержу неправо дело.

Асгрим промолчал, видя, что дела их плохи.

Торкель сказал:

– Кто этот высокий и зловещий человек с резкими чертами лица, что идет пятым, а сам бледен и, судя по его виду, неудачлив и злопамятен?

Скарпхедин сказал:

– Меня зовут Скарпхедином, и нечего тебе поносить меня ни с того ни с сего обидными словами. Ведь со мной никогда не случалось, чтобы я притеснял своего отца и дрался с ним, как ты со своим. И ты ведь мало ездил на тинг и мало занимался делами тинга. Тебе, видно, сподручнее варить у себя на дворе в Эксаре сыры с горсткой твоих домочадцев. Ты бы лучше выковырял себе из зубов конец прямой кишки твоей кобылы, который ты съел перед тем, как поехал на тинг, – еще твой пас-тух увидел это и удивился, как ты можешь делать такие гнусности.

Торкель вскочил в сильном гневе, схватил свой меч и сказал:

– Этот меч я добыл в Швеции, убив одного могучего воина. После этого я убил им множество народу. И когда я доберусь до тубя, то проткну им тебя за твои обидные речи.

Скарпхедин стоял, подняв секиру. Он усмехнулся и сказал:

– Эту секиру я держал в руке, когда прыгнул на двенадцать локтей через Маркарфльот и убил

⁷⁴ *Побережье Балагардссиды* – часть юго-западного побережья Финляндии.

⁷⁵ *Адальсюсла* – эстонское побережье у острова Сарема.